

САНК-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

**Проворова
Елизавета Николаевна**

Статус норм в культуре

Специальность: 24 00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Санкт-Петербург
2008

22 МАЙ 2008

..

Диссертация выполнена на кафедре теоретической и прикладной
культурологии Санкт-Петербургского государственного
университета

Научный руководитель: Журавлев Олег Владимирович
доктор философских наук
профессор

Официальные оппоненты: Соколов Борис Георгиевич
доктор философских наук
профессор
Земскова Вера Ивановна
кандидат философских наук

Ведущая организация: Санкт-Петербургский
университет государственной
противопожарной службы
МЧС РФ

Защита состоится "15" мая 2008 года в 13:00 часов на заседании
совета Д 212.232.11 по защите докторских и кандидатских
диссертаций при Санкт-Петербургском государственном
университете по адресу. 199034, Санкт-Петербург, В.О.,
Менделеевская линия, д. 5, факультет философии и политологии,
ауд. 147

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им.
М Горького Санкт-Петербургского государственного
университета

Автореферат разослан "7" мая 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук,
доцент

 Л.Е. Артамошкина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Актуальность изучения феномена норм и определения его статуса в культуре основывается на отношении к нему, сформировавшемуся в гуманитарных науках, которые называют нормы важнейшей частью культуры, регулятивным механизмом, обеспечивающим ее стабильность. Значение норм признается многими исследователями, однако никто из них не дает целостного описания данного явления в соотношении с другими аспектами культуры. Если нормы действительно необходимы для сохранения упорядоченности культуры, следует проследить их значимость в исторической перспективе и в современности. Если же нормы не являются главной частью регулятивного механизма, как это принято считать, необходимо выявить их истинный статус в культуре.

Интерес к нормам существует у людей с давних времен, проявляясь по-разному во всех дисциплинах, связанных с изучением человека. Этот факт свидетельствует о непреходящей актуальности изучения данного феномена. Вопрос о том, какое поведение необходимо считать соответствующим норме, а какое нет, и почему одни виды поведения люди поощряют, а другие запрещают, волновал мыслителей всех времен и народов, от античности до постмодерна, от Древней Греции до Дальнего Востока. Исследование источников показывает, что проблема норм постоянно присутствовала в истории мысли, однако прошло несколько веков, прежде чем ее обсуждение обрело черты научного дискурса, когда сформировавшаяся социология поставила вопрос о нормальном и девиантном поведении, а от него перешла к проблеме норм как особого социокультурного феномена.

В XX веке проблема изучения норм становится одной из ключевых в области гуманитарных исследований. Аккумуляция в европейской культуре различных традиций, каждая из которых предлагает собственную систему нормативных и ценностных установок, делает необходимым анализ возможности сосуществования противоречивых жизненных позиций, мировоззрений и стереотипов поведения. Исследования

антропологов, сравнивавших европейскую культуру с так называемыми примитивными культурами, показали, что только европейский человек разрывается подобными противоречиями и что причина этому – в необходимости совместить в сознании порой несовместимые нормативные установки. Важность изучения феномена норм для современного общества заключается в том, что выяснение природы этого явления должно помочь западному человеку понять причину своих внутренних конфликтов и научиться с ними бороться.

Ситуация последней половины XX века, которую принято называть эпохой постмодерна, делает анализ норм особенно актуальным. Представители разных этносов вынуждены жить бок о бок и согласовывать свои интересы в разных сферах, а это делает необходимым определение того, каким образом нормативные установки разных культур могут сосуществовать, не разрушая друг друга. Взаимодействие и конфликты нормативных установок являются важной характеристикой культуры XX века, именно поэтому феномен норм должен быть исследован в рамках философии и культурологии.

Степень научной разработанности проблемы

Проблема норм является пока еще недостаточно разработанной областью культурологического знания. Вопрос об их статусе в культуре еще не становился предметом целостного исследования. В центре внимания ученых оказывались либо некие аспекты нормативного (этикет, нормы права, упорядочивание повседневных взаимодействий за счет существования стереотипных установок), либо нормативное в социологическом («нормальный социальный факт» Э.Дюркгейма), психологическом (психическая норма) или антропологическом («статусная личность» Р. Линтона) смысле. Однако целостное видение феномена норм в гуманитарных науках не было сформировано.

Вплоть до XIX века мыслители, исследовавшие культуру и общество, интересовались нормами в основном потому, что хотели понять, почему нормы нарушаются и можно ли это предотвратить. Еще античные философы, в первую очередь Платон и Аристотель, высказывались по поводу испорченных нравов и преступности и о возможности искоренения социальных пороков. Однако ни они, ни последовавшие за ними мыслители до XIX века не рассматривали

вопрос существования норм как таковых, вне связи с проблемой преступности или испорченных нравов. В середине XIX века на основе исследований преступности в рамках социологии была создана специальная область знания, получившая название социологии девиантности или девиантологии

Первые предпосылки создания теории норм появляются в XIX веке с началом *социологии*. О Конт проложил путь для укоренившейся ныне интерпретации норм как основы социального порядка, регулятивного механизма культуры, выделив в существовании общества динамические и статические процессы и указав на важность социального порядка. В конце XIX века благодаря работам Э Дюркгейма была сформирована социология девиантности. Э Дюркгейм наряду с Г.Тардом высказал занявшую важное место в изучении норм мысль о том, что полное искоренение преступности невозможно и, более того, вредно для жизни общества, ибо преступность является его неотделимой частью, и, следовательно, ее можно считать нормой общественной жизни. Работы Э Дюркгейма являются важной вехой в истории исследования норм также потому, что, начиная с них, изучение этого феномена становится независимым от изучения преступности. В XX веке в социологии формируется феноменологический подход (А Шютц), эволюционировавший во второй половине столетия в социальный конструктивизм (П.Бергер, Т Лукман), согласно которому нормы и девиации являются социальными конструктами, зависящими от социального контекста

В *антропологии* в XIX веке эволюционистами Э Б.Тайлором и Г.Спенсером было положено начало сравнительному подходу к феномену норм, благодаря которому позже была установлена относительность нормативных установок. В XX веке окончательно формируется культурная антропология, внесшая важный вклад в сравнительное изучение норм и ценностей разных культур. Благодаря деятельности Б Малиновского и Ф Боаса в основу культурной антропологии был положен метод полевых исследований, способствовавший установлению культурного релятивизма

В рамках сформировавшейся в конце XIX века *психологии* создается теория З Фрейда, рассматривающая отклонение от

психической нормы как результат нарушения развития либидо. Последователи З. Фрейда (Э. Фромм, Э. Эриксон) в исследовании норм психики сместили акцент с внутренних факторов на внешние, социальные. Гештальтпсихология (М. Вертгеймер, В. Келер) трактовала психическую норму как психическую целостность. Экзистенциальная психология (А. Г. Маслоу) подчеркивала то, что норма – это психологическое здоровье, подкрепленное реализацией возможностей индивида.

В целом мы можем сказать, что наиболее подробно нормы были исследованы в социологии, которая рассматривает их как необходимое условие существования социального порядка. Психологический и культурантропологический подходы являются необходимым дополнением к социологическому, так первый с помощью сравнительного метода помогает увидеть зависимость норм от временного и культурного контекста, в то время как второй анализирует взаимосвязь норм и индивидуальной психики.

Сложившаяся в XX веке под влиянием работ Л. Уайта *культурология* дает возможность создания целостного видения феномена норм в культуре. В западной науке это направление сливается с культурной антропологией и эволюционирует в междисциплинарную область знания *cultural studies* (исследования культуры). Среди отечественных культурологов вклад в изучение феномена норм внесли М. М. Бахтин, И. М. Быховская, Л. Н. Гумилев, В. Е. Давидович, О. В. Журавлев, В. И. Земскова, С. Н. Иконникова, М. С. Каган, Л. Н. Коган, Ю. М. Лотман, Э. А. Орлова, Б. Г. Соколов, Э. С. Маркарян, Ю. В. Рождественский, К. С. Сарингулян, Ю. Н. Солонин, Э. В. Соколов, З. И. Файнбург, А. Я. Флиер и др.

Вторая половина XX века предоставила для изучения совершенно новую ситуацию, получившую название «постмодерн». Изменения в отношении общества к нормам и девиациям привели к новым попыткам интерпретации этих феноменов, нашедшим выражение в рамках постмодернистского направления. Наиболее важной для понимания статуса норм постмодернистской теорией, появившейся в конце XX века, является концепция власти М. Фуко, перекликающаяся с социологическим направлением социального конструктивизма.

Цель и задачи исследования

Целью диссертационной работы является установление статуса

норм в культуре

В соответствии с целью определен круг задач:

- рассмотреть сформировавшиеся в рамках социологии, психологии, антропологии и культурологии концепции феномена норм,

- доказать важность нового понимания норм, объясняющуюся непродуктивностью утвердившегося в гуманитарных науках определения норм как регулятивного механизма культуры,

- показать, что упорядоченность культуры не является следствием существования норм,

- продемонстрировать, что нормы и девиации не являются антагонистическими сущностями

- доказать, что нормальность и девиантность не являются имманентными характеристиками объектов или явлений и что они объясняются особенностями человеческого способа понимать окружающий мир.

Методология исследования

В процессе исследования использовались такие общенаучные методы и приемы, как абстрагирование, анализ, синтез и сравнение. Метод сравнительного анализа позволил выявить относительность норм. Метод концептуального анализа дал возможность проследить историю теоретических подходов и выявить основные проблемы, связанные с пониманием природы норм. Принцип системного анализа позволил выявить многообразие связей и отношений как внутри изучаемого объекта, так и в его взаимодействии с другими феноменами. Диалектический метод способствовал определению механизма соотношения единичного и всеобщего в культуре. Применение аппарата структурно-функционального метода помогло раскрыть роль норм в структуре культуры. Процедуры культурной компаративистики позволили подчеркнуть разнообразие форм, принимаемых феноменами норм и девиаций.

Источниковедческая база исследования

Источниковедческую базу исследования составляют следующие группы материалов. 1) работы социологов П.Сорокина, В.Д.Плахова, М.Вебера, Э.Дюркгейма, Т.Парсонса, Р.Мертонса, П.Бергера, Т.Лукмана, Я.И.Гилинского, Л.Г.Ионина, Н.Лумана, Э.Аронсона и др.; 2) произведения психологов

Б.Г.Ананьева, Б.С.Братуся, З.Фрейда, Ч.Х.Кули, А.Г.Маслоу, Б.В.Зейгарник, Э.Эриксона, Э.Фромма, Л.С.Выготского, И.Н.Гурвича, Ж.Пиаже, С.Л.Франкла и др.; 3) исследования антропологов М.Мид, Р.Бенедикт, Р.Линтона, К.Гирца, Ч.Ломброзо, А.Кетле, К.К.М.Клакхона, Э.Кречмера, М.Элиаде и др.; 4) работы философов. Аристотеля, Платона, Т.Гоббса, Ж.-Ж.Руссо, Ж.Бодрийяра, М.Фуко, Ф.Бэкона, И.Канта, Д.Локка, Ж.-Ф.Лиотара, Ф.Ницше и др.; 5) работы культурологов. М.М.Бахтина, Л.Н.Гумилева, М.С.Кагана, Ю.М.Лотмана, Э.С.Маркаряна, К.С.Сарингуляна и др.

При написании диссертации использовались работы зарубежных авторов XX века: A.S.Altekar, A.Cicourel, A.H.Klopf, G.H.Mead, A.Weigert (в том числе – современных: N.Ben-Jehuda, L.Blume, W.Kornblum, M.C.Nussbaum, P.W.Schultz, J.M.Nolan, R.V.Cialdini, N.J.Oldstein, V.Griskevicius, R.Weitzer).

В качестве иллюстративного материала использовались этнографические работы таких авторов, как Б.Х.Бгажноков, И.Ф.Бларамберг, Н.И.Гаген-Торн, Д.К.Зеленин, Б.Р.Логашева, А.Х.Магомедов, В.Милорадович, Н.Ф.Прыткова, О.А.Седакова, С.В.Неверов, Я.Маржерет.

Научная новизна исследования

Научная новизна исследования заключается в формировании целостной теории норм, основанной на междисциплинарном исследовании и ориентированной на создание культурологической модели нормы

Результаты диссертационной работы

- обобщены социологические, психологические, антропологические и культурологические концепции, связанные с теоретическим осмыслением феномена норм,

- произведен анализ утвердившегося в гуманитарных науках подхода к нормам как к регулятивному механизму культуры,

- показано, что культура представляет собой динамический хаос, сложную упорядоченность, которая не может обратиться в полный хаос и, следовательно, не нуждается в дополнительном регулировании с помощью норм;

- продемонстрировано, что противопоставление нормам девиаций как фактору сохранения фактора изменения является ложным и непродуктивным;

- доказано, что нормальность явления является одним из его смыслов, конституирующимся человеческим сознанием

Положения, выносимые на защиту

1. Нормальность определяется как смысл, конституируемый сознанием человека и переносимый им на наблюдаемые явления.
2. Принятое в гуманитарных науках определение норм как важнейшего регулятивного элемента культуры не является корректным, т.к. большая часть нашей жизни состоит из взаимодействий, направление которых определяется неосознаваемыми, имплицитными нормами.
3. Нормы и девиации не являются антагонистическими сущностями, связанными с процессами сохранения и изменения в культуре
4. Нормальность и девиантность явления определяются социокультурным контекстом
5. Существование норм в культуре определяется а) изначальной упорядоченностью культуры, б) присущей исключительно человеку способностью создавать смыслы и переносить их на природные явления.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Выполненное исследование позволяет лучше понять не только специфику культуры как сферы человеческого, но и природу самого человека. Материалы диссертации могут быть использованы при анализе разнообразных культурных процессов, как в рамках локальных культур, так и при разработке культурологических теорий, имеющих своим объектом культуру как целостность. Основные положения диссертационного исследования могут быть использованы при чтении общих и специальных курсов по культурологии, философии культуры, теории культуры и антропологии.

Апробация работы

Диссертация обсуждена 11 сентября 2007 г. на заседании кафедры теоретической и прикладной культурологии Санкт-Петербургского государственного университета, одобрена и рекомендована к защите. Отдельные аспекты диссертационного исследования освещались на круглом столе «Философия культуры и культурология: вызовы и ответы», проходившем в рамках Дней

петербургской философии в 2005 и 2006 годах. Основные положения работы представлены в 4-х научных публикациях общим объемом 1,6 п л

Структура работы

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, рассматривается степень разработанности проблемы, определяются цели и задачи исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость.

В **Первой главе – «Концептуальное осмысление норм в культуре»** – излагаются подходы к феномену норм, сформировавшиеся в рамках гуманитарных наук, с позиций культурологии анализируется феномен традиции и рассматривается соотношение норм и ценностей.

В **первом параграфе** первой главы – **«Культура и традиция»** – излагается сущность процесса символизации и его специфика, заключающаяся в том, что способностью к символизации обладает исключительно человек. Культура возникает из природы и поэтому не является совершенно уникальным феноменом. Главная ее особенность состоит в том, что она основывается на способности человека создавать смыслы и наделять ими окружающий мир

Культура и природа разделяют несколько важных черт. Так, генетически непередаваемый опыт существует не только в культуре, но и в природе, у животных, хотя у них он играет гораздо менее важную роль. В работе указывается также на то, что в природе существует феномен, подобный нормам в культуре, а именно законы сосуществования у животных. Однако разница заключается в том, что в культуре нормы относительны и зависят от пространственного и временного контекста. Одно и то же явление может в определенной культуре сначала восприниматься как нормальное, а затем как девиантное, или наоборот

Излагается подход к феномену норм, сложившийся в отечественной культурологии под влиянием синергетической парадигмы. Согласно этой парадигме, в основе культуры лежит принцип сохранения и изменения. Этот принцип применяется для трактовки норм. Нормы описываются как часть нормативного аспекта культуры, который существует в антагонистической зависимости от креативного аспекта. Нормативный аспект культуры делает возможной ее упорядоченность, самоидентичность, стабильность, в то время как креативный отвечает за адаптационную гибкость.

Во втором параграфе первой главы – «Нормы и ценности как основа традиции» – производится краткий анализ традиции, основанный на синергетических представлениях о сущности культуры. Нормы, наравне с ценностями, могут быть рассмотрены как основа нормативной составляющей культуры. Описывается соотношение норм и ценностей, данное в концепциях таких ученых, как И.А. Сурина, П.Сорокин, К.С. Сарингулян, Ж.Пиаже и др. Согласно представлениям этих мыслителей, именно нормы и ценности являются наиболее характерными для культуры феноменами, определяющими ее специфику. С точки зрения П.Сорокина и Ж.Пиаже основой культуры является триада «нормы-ценности-значения».

Роль ценностей в культуре может объясняться тем, что человек отличается от животного способностью к целеполаганию. Он всегда сопоставляет предполагаемый результат своих действий с некими целями. Основное значение ценностей заключается в том, что они ориентируют человеческую деятельность, создавая мотивацию. Ценности в данном значении нельзя путать с материальными ценностями. Ценности-ориентиры существуют в сфере идей, также как и нормы. Гуманитарные науки определяют нормы как образец деятельности, регулирующий ее, а ценности как ориентир деятельности человека. Это позволяет И.А. Суриной утверждать, что нормы и ценности неразрывно связаны и представляют собой две стороны одной монеты.

Существует специальная дисциплина, посвященная изучению ценностей – аксиология, которая включает несколько различных теорий ценностей. Так, представители

неокантианской теории В Виндельбанд и Г.Риккерт полагали, что философия должна быть наукой о ценностях. М. Вебер, наследовавший неокантианскую традицию, ввел аксиологическую составляющую в социокультурную проблематику. В рамках культурной антропологии (М Мид, Р Линтон) была постулирована относительность ценностей. Школа структурно-функционального анализа (Т.Парсонс) рассматривала ценности как основание интеграции социальной системы. Множество различных подходов к феномену ценностей не дают, однако, целостного понимания этого явления.

В третьем параграфе первой главы – «Понятие нормы в гуманитарных науках» – обосновывается выбор наук, чьи походы к феномену норм излагаются ниже. Автора интересуют в первую очередь социология, психология и антропология. Дается обзор подходов к феномену норм, сформировавшихся в рамках различных направлений этих наук.

В социологии рассматривается функционализм (Э Дюркгейм), теория конфликта (К Маркс, Г Зиммель, Р Дарендорф), конструктивистский подход (У Томас, Р.Парк, Э.Сатерленд), этнометодология (Г Гарфинкель, А Сикурел) и теория социального действия (М.Вебер). В психологии рассматривается символический интеракционизм (Ч.Х Кули, Дж Г.Мид), фрейдизм и неопрейдизм (З Фрейд, К.Г.Юнг, Э Фромм), гештальтпсихология (М Вертгеймер, В.Келер), экзистенциальная психология (А.Г.Маслоу), бихевиоризм (Б Скиннер, Э Торндайк) и концепция базисной личности (А.Кардинер). В разделе, посвященном антропологии, дается описание теорий Ч.Ломброзо, М Мид, Р.Линтона и др.

В рамках морального дискурса существует особенный подход к проблеме норм, без анализа которого невозможно говорить о полном понимании истории подходов к проблеме норм. Единственным направлением в этике, задающимся вопросом о природе морального блага, является аналитическая этика. Однако даже в рамках этого направления само существование морального блага считается объективной данностью, и трактовка его как субъективного, относительного, не является популярной и не получает должного развития.

Исследование основывается на предположении о том, что

нормы являются относительными, поэтому в работе освещаются, прежде всего, те этические системы, в которых господствующие моральные установки подвергались сомнению. Дается краткое описание идей, изложенных в работах таких авторов как Б де Мандевиль, Д Локк, А Смит и Ф Ницше

Во Второй главе – «Значение норм и формы их существования» – дается и обосновывается определение норм, анализируется возможность поддержания социального порядка посредством норм и институтов социального контроля.

В первом параграфе второй главы – «Роль и значение норм в культуре» – даются и обосновываются определения культуры и норм, на которые будет опираться исследование. Культура – это система смыслов, созданных человеком, главная отличительная особенность которого от животных – умение создавать и воспринимать символы. Нормы – вид смыслов культуры, выражающих субъективное ощущение соответствия явлений и объектов определенным паттернам, представление о которых содержится в человеческом сознании.

Это определение расходится с распространенным в гуманитарных науках мнением, согласно которому нормы являются регулятивным механизмом культуры, без которого невозможна ее упорядоченность и стабильность. С целью обоснования противоположной позиции производится анализ роли норм в управлении человеческими чувствами и сознанием, в восприятии человеком окружающего мира.

Регулятивная функция норм связывается с подавлением эмоций, целью которого является бесконфликтное сосуществование. Считается, что подавление возможно за счет перевода эмоций в такое русло, где они не могут быть опасны другим людям. Согласно представлениям З Фрейда, первичная агрессивность человека направляется культурой на того, от кого она исходит и превращается в чувство вины. Ю О Артемова, исследовавшая роль норм в примитивных обществах, указывает на то, что там важную роль в подавлении чувств играет страх и стыд. Действительно, социологические эксперименты подтверждают, что страх оказаться не таким, как все, пойти против общего мнения, заставляет людей отказываться от собственных убеждений, подавлять эмоции и голос своего

разума

Социологи П.Бергер и Т.Лукман находят подтверждение регулятивной функции норм в процессах типизации. По мнению этих ученых, типизация помогает нам упорядочивать аналогичные акты действия. Это происходит потому, что человек воспринимает окружающий мир через набор характеристик, представление о которых существует в его сознании. Приписывая те или иные характеристики наблюдаемым явлениям, он воспринимает последние как относящиеся к неким типам. При этом сама возможность связывания явления с типом основывается на представлении о нормальности, согласно которому для определенных явлений естественно обладать соответствующими характеристиками. На ошибочность такого рассуждения указывает то, что характеристики, которыми располагают люди, субъективны и до конца ими не осознаются. Регуляцию, основывающуюся на субъективных, неотрефлексированных ощущениях автор работы полагает невозможной.

Убежденность в том, что социокультурный порядок создается и поддерживается с помощью норм, существует в социологии со времен Э Дюркгейма. Однако анализ человеческого общества и культуры позволяет выявить тот факт, что они являются упорядоченными по своей природе, изначально. Связи, существующие между элементами культуры, могут только изменяться, но исчезнуть полностью они не в состоянии. Это означает, что специального регулятивного механизма для поддержания стабильности культуры не требуется. Из этого можно сделать вывод, что не нормы создают упорядоченность в культуре и обществе, а упорядоченность культуры и общества порождает нормы.

Дополнительным доказательством этому является тот факт, что в современном обществе, в отличие от традиционного, нормы выполняют не только регулятивную, но и манипуляционную функцию. Если бы регуляция культуры зависела от норм, их переход в сферу искусственного манипулирования с помощью СМИ привел бы к потере культурой стабильности, чего, однако, не наблюдается.

Во втором параграфе второй главы – «Классификация

норм: эксплицитные и имплицитные нормы» – приводятся различные способы классификации норм, существующие в гуманитарных науках. Ни одна из этих классификаций не представляется продуктивной, т.к. не помогает выявить природу феномена норм. Для выполнения основной цели исследования нормы разделяются по форме существования на эксплицитные и имплицитные. Это разделение основывается на делении человеческой жизни на повседневность и ситуации выхода за рамки рутины. Имплицитные нормы связаны с повседневностью, состоящей из неотрефлексированных взаимодействий, в то время как эксплицитные – с особыми ситуациями, представляющими собой выход за рамки рутины.

Эксплицитные нормы проявляются в правилах этикета, праве, во всех зафиксированных письменно правилах. Однако большую часть нашей жизни составляет повседневность, завязанная на имплицитных нормах. Повседневность основывается на рутинных взаимодействиях и неосознаваемом знании. Важным моментом является то, что имплицитные нормы представляют собой основную часть от общего массива нормативных установок, т.к. повседневность «больше» чем ситуации ее нарушения.

Имплицитные и эксплицитные нормы существуют в культуре одновременно, и те, и другие являются ее неотъемлемой частью. Производится сравнение традиционного и современного общества по признаку существования в них имплицитных или эксплицитных норм и демонстрируется, что чем более развитой является культура, тем больше вероятности, что имплицитные нормы подвергнутся рефлексии со стороны ее представителей.

В третьем параграфе второй главы – **«Функционирование имплицитных норм в культуре»** – производится сравнение статуса эксплицитных и имплицитных норм в культуре. Демонстрируется противоречие распространенной в гуманитарных науках трактовки нормы как регулятивного механизма культуры в связи с неотрефлексированностью имплицитных норм. Имплицитные нормы неотрефлексированны, они субъективны, размыты, подвержены изменениям и зависят от социокультурного контекста. В силу этих свойств имплицитные нормы не могут гарантировать упорядоченность

культуры

Для того чтобы показать принцип действия имплицитных норм производится анализ процессов типизации и демонстрируется их роль в повседневных взаимодействиях. Процесс типизации демонстрируется на примере восприятия человеком красоты и уродства человеческого лица.

В противопоставление описанию типизации производится анализ феномена нетипичности. В том случае, когда характеристики, наблюдаемые нами у объекта, не складываются в определенный тип, явление воспринимается как нетипичное. Это отличает нетипичные явления от девиантных, которые воспринимаются как относящиеся к определенному типу, но не полностью соответствующее его паттерну.

Девиации (отклонения) в научном и повседневном дискурсе воспринимаются как противоположность нормам. Следовательно, для более полного анализа статуса норм в культуре необходимо произвести сравнения нормативности и девиантности.

В Третьей главе – «Нормы и девиации» – производится сравнение норм и девиаций, доказывается, что они не являются антагонистическими феноменами и что девиации, как и нормы, представляют собой вид культурных смыслов.

В первом параграфе третьей главы – «Девиации и девиантность» – дается определение девиаций. Исходя из сформулированного в предыдущей главе определения культуры как системы смыслов, девиации можно определить как особый смысл, выражающий субъективное ощущение несоответствия явления или объекта определенному паттерну. При этом чтобы явление можно было считать девиантным, оно должно быть интуитивно отнесено к определенному паттерну.

Нормальность и девиантность являются смыслами, приписываемыми изначально нейтральным явлениям. Примеры из истории показывают, как определенным явлениям человек приписывает тот или иной смысл, превращая их в нормальные или девиантные в зависимости от временного и пространственного контекста. Это относится к самоубийствам (ср. отношение христианского мира и традицию харакири), проституции (ср. проституцию в европейских городах и

храмовую проституцию в Индии), употреблению наркотиков и др

Названы различные девиантологические концепции и дано их краткое описание:

- теория социальная дезорганизации (У Томас, Р.Парк)
- теория аномии (Э Дюркгейм, Р Мертон)
- символический интеракционизм (Ч Х Кули, Э.Гофман)
- теория конфликта (К Маркс, Р Кини) и др.

Далее анализируется высказываемое такими учеными как Я И Гишинский, А.М.Яковлев и др. убеждение, что девиации можно разделить на негативные и позитивные Эти ученые полагают, что позитивные девиации обладают адаптационной ценностью, в то время как негативные опасны для упорядоченности культуры Однако девиации нельзя связывать с адаптацией и трактовать как изменения в культуре, помогающие культуре приспособиться к внутренним и внешним условиям О том, что изменения не могут быть адаптационным механизмом культуры, свидетельствует тот факт, что в двадцатом веке европейская культура изменилась сильнее всего образом, при том что никаких внешних изменений подобного масштаба, к которым надо было бы приспособиться, не было Что касается негативных девиаций и их пагубного влияния на социокультурный порядок, то, как было написано во второй главе, стабильность культуры и общества не может быть разрушена

Феномен девиаций, как и феномен норм, обусловлен специфической способностью человека создавать и воспринимать символы. Девиантность относительна и существует только в сознании индивида, из которого она проецируется на наблюдаемые человеком явления

Во втором параграфе третьей главы – «Нормы и девиации в эпоху постмодерна» – описывается изменение в отношении к девиациям и нормам в последние десятилетия Нормальность и девиантность – не более чем смысл, приписываемый явлению Доказательством этому является то, что одно и то же явление – в примере нашего исследования это гомосексуализм – может сначала быть нормальным, а потом «превратиться» в отклонение. Более того, затем из отклонения оно может снова стать

нормальным

В процессе анализа истории гомосексуализма демонстрируется изменение отношения к этому биологическому явлению, превращающее его в глазах людей из нормы в девиацию, а затем обратно. Дается описание отношения к гомосексуализму от Античности, в которой это явление являлось нормальным институционализированным социальным явлением, связанным с взрослением и обучением. Затем описывается отношение к гомосексуализму, сложившееся в Средние века, когда христианство провозглашает его грехом. Новое время превращает гомосексуализм в преступление, за которое нужно карать, и болезнь, которую необходимо лечить. Наконец, в двадцатом веке гомосексуализму постепенно возвращается статус нормального, легитимного явления.

В **Заключении** сформулированы основные выводы диссертационного исследования, намечаются перспективы дальнейшей разработки основной проблемы диссертации.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Статьи в изданиях, включенных в перечень ВАК Минобрнауки России:

Проворова Е.Н. Гомосексуализм в эпоху постмодерна. Смещение границ нормативности//Аспирантские тетради № 23(54); - СПб.: Известия Российского Государственного Педагогического университета имени А.И. Герцена, 2008 С. 118-124 (0,4 п л)

2. Статьи, опубликованные в научных изданиях:

1. Проворова Е.Н. Проблемный характер онтологического статуса норм//Философия культуры и культурология: вызовы и ответы (Материалы круглого стола) - СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2006 С 298-302 (0,4 п л)

2. Проворова Е.Н. Взаимосвязь санкций, следующих за нарушением социокультурных норм, со стабильностью общества//Философия культуры и культурология: вызовы и ответы (Материалы круглого стола) - СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2007 С 276-385. (0,4 п л.)

3. Проворова Е.Н. Потерявшийся в толпе. О гениальности и норме//Studia culturae. Выпуск 9. Альманах кафедры музейного дела и охраны памятников и Центра изучения культуры

факультета философии и политологии Санкт-Петербургского государственного университета. - СПб : Санкт-Петербургское философское общество, 2006 С. 182-185. (0,4 п л)

Подписано в печать 31 03.08. Печать офсетная. Тираж 100 экз.

Отпечатано в Издательско-полиграфическом центре «Барс»

СПб., В О., Кадетская линия, 11 Тел. 326-03-51